

Глава 361. Если бы я поступил иначе, разве меня бы звали Двэйн?

Когда письмо Альфы принесли уже во второй раз, Двэйн сразу же распечатал конверт.

На этот раз в письме не было множества слов, была лишь одна короткая фраза.

«С ней все!»

В письме Альфы не было слов «Все прошло по плану» или «Все как мы и предполагали».

Да и слова «С ней все» отнюдь не вносили ясности в суть письма.

Альфа тоже не слишком доволен.

Двэйн помолчал, затем спокойно взял в руку письмо и, поднеся к стоящей на столе свече, сжег.

Он сидел за письменным столом в библиотеке, однако смотрел сплошь в окно, его взгляд был устремлен на северо-запад, куда-то в туманную даль.

Та девочка по имени Ханью, сейчас уже должно быть сгинула давно... точно, ведь она всего лишь пешка в шахматной игре, сначала я приютил ее, дал ей множество полезных навыков, и все ради этого дня, но почему же я теперь чувствую себя таким мерзавцем?

В этот самый момент, раздался грохот от того, что кто-то толкнул дверь кабинета, силуэт в красных одеждах ворвался в комнату, женское лицо пылало гневом и возмущением. Женщина предстала перед Двэйном и громко выкрикнула «Где Ханью, куда она направилась?!»

Двэйн с прищуром и холодом взглянул на вошедшую, на самом деле это была военнопленная, которая, по видимому, сама же вернулась, эта самая Аой, последовательница Снежных Гор.

«Убирайся вон!»

Бросил в ответ Двэйн

Аой открыла рот, ее прекрасное лицо исказилось гримасой гнева «Я спрашиваю о Ханью, о Ханью, куда она пошла? Куда ты направил ее?»

Отвечая, Двэйн внимательно смотрел на девушку, ее голос звучал очень низко, даже несколько сурово «Первое, я уже говорил, что ни один человек не имеет права входить в этот зал без моего разрешения, поэтому я немедленно скомандую стражниками вышвырнуть тебя. Второе...»

Глаза Двэйна метались из стороны в сторону. Он будто подавлял собственный гнев. «Жалкая девчонка, ты видимо забыла, где твое место. И в чем причина такого вопроса?»

«Ты!» ответила Аой, пересиливая себя.

Оставшись в замке Двэйна, Аой и Ханью жили под одной крышей с Двэйном, проводя уйму времени вместе. Аой не была душой, являясь последовательницей Снежных Гор и знала кое-какие хитрости. Конечно, она не была одарена свыше, однако, в конце концов, что этот молодой Герцог с душой демона наверняка содержит девчонку для какой-то цели.

А Ханью, несомненно, была объектом любви Аой. Ее нежность и обаяние вызывало самые

теплые чувства у Аой. Поэтому, когда та внезапно исчезла, Аой забеспокоилась и, не выдержав, ворвалась прямо в кабинет Двэйна.

Двэйн указал рукой на дверь. Холодно промолвил «На первый раз, я тебя пощажу, а сейчас... убирайся вон, и впредь запомни, что сюда ты не имеешь права входить просто так». Закончив, Двэйн устался в книгу на столе и больше не смотрел на нарушительницу покоя и тишины.

Кажется, Аой еще было, что сказать, но, почувствовав напряжение, исходящее от Двэйна, она успокоилась, сказав лишь «Если ты что-то сделаешь с ней, я...я....»

Договорив, она громко топнула ногой и покинула зал.

Лишь дождавшись, пока она выйдет, Двэйн поднял голову, и, вздохнув, сказал «Похоже, что я и вправду тот еще мерзавец».

Говоря, Двэйн взглянул на двери зала и усмехнулся «Ну зайди же, мой дорогой паладин, я знаю, что ты стоял и слушал, Если бы ты преднамеренно не впустил ее, эта глупая девка бы сюда не вошла».

И вправду, стоило ему договорить, как в двери вошел Хуссэйн.

Лицо у паладина было довольно мрачным. Он смотрел своим единственным глазом на Двэйна, и взгляд этот был достаточно отстраненный и чужой.

Взгляд его скользнул на стол и остановился на кучке пепла от сгоревшего письма.

Двэйн внимательно взглянул на Хуссэйна «Ты... тоже думаешь, что я не прав?»

Хуссэйн ничего не ответил, лишь молча прошел вглубь зала, встал в дальнем углу и стал пристально всматриваться в Двэйна.....

Внезапно, паладин прекратил свое созерцание.

Бац!

Хорошая оплеуха пришла Двэйну прямо в лицо.

Двэйн отшатнулся и приложил руку к лицу. Однако никакого гнева не было в его глазах, он подождал несколько секунд, а потом рассмеялся.

Но и радости Двэйн вовсе не испытывал, в глазах его была неподдельная горечь. Внезапно, он взглянул на Хуссэйна и, помедлив, сказал «Спасибо»

«Спасибо?» промолвил Хуссэйн.

«Да, спасибо» Двэйн облизнулся, а затем выплюнул сгусток крови. «Спасибо тебе, что поступил снисходительно, паладин. Ударь ты меня в полную силу, наверняка сломал бы мне шею».

«.....» Хуссэйн в молчании уставился на Двэйна, подождав немного, он сказал «Двэйн, я очень сильно разочаровался в тебе, очень сильно».

Двэйн вовсе не удивился услышанному, спокойно слушая, он знал, что паладину еще есть, что сказать.

«Я знал, что во многих делах ты склонен перегибать палку, но тогда у тебя хотя бы были причины!» голос Хуссэйна стал совсем мрачен «Я помню, как в разговоре со мной ты сказал одну фразу – если так случится, все же я останусь Двэйном. Так ты однажды сказал, а теперь, теперь ты ничем не отличаешься от этих салаг неподалеку. Совершенно бесхарактерных.....

Продолжай. Я только сейчас тебе врезал, давно пора было.....»

Двэйн ничего не сказал, только холодно усмехнулся.

Глаза Хуссэйна были полны возмущения «В чем дело? Я не прав?»

«Хаха...ХАХАХ...ХАХАХА...» Двэйн смеялся, и смеялся достаточно долго, но вдруг внезапно пристально посмотрел на Хуссэйна и мрачно сказал «Хуссэйн, я полагал, что во всей этой проблеме... ты единственный, кто, возможно, поймет меня».

До сих пор никто не задавал мне данный вопрос».

«....» Хуссэйн помолчал, но затем, заскрежетав зубами, вымолвил «Она всего лишь маленькая девочка, если нужны жертвы, неужели стоит предавать именно ее? Двэйн, это и есть твое решение?»

«ХАХАХАХА....» Двэйн продолжал хохотать. Казалось, что из его глаз вот-вот пойдут слезы.

Но Хуссэйна этот смех разгневал не на шутку. Со злости он ударил ладонью по столу так, что все, что было на столе, взлетело на воздух.

Лежащие на столе бумаги разлетелись по комнате.

«Что здесь смешного! Неужели ты думал, что поступаешь правильно!» Хуссэйн совсем разозлился. Он схватил Двэйна за воротник одежды.

И с силой бросил на пол. «Можешь говорить, что хочешь, но твой смех выводит меня из себя! Двэйн!»

Двэйн медленно встал на ноги, легонько смахнул пыль с одежды, затем, тяжело вздохнув, и, посмотрев на собеседника, сказал: «Заткнись, Хуссэйн».

«Что???»

«Я сказал....заткнись! Замолчи! Закрой свой рот! Ты бестолковый мальчишка! Закрой свой рот!!!»

От гнева на лбу у Двэйна раздулись вены, мгновенно в комнату вбежали стражники и в растерянности уставились на гневно смотрящих друг на друга людей.

«Все вон!» хмуро сказал Двэйн. Подняв руку, он с грохотом захлопнул серебристую дверь библиотеки. «Ты хочешь моего объяснения? Хорошо! Хорошо, Хуссэйн, я все тебе объясню!!»

Больше Двэйн не сдерживал накопившихся эмоций. Он опрокинул пробитый стол, а затем подошел вплотную к Хуссэйну

«Да! Верно! Она лишь девочка, маленькая девочка! Я послал ее на смерть, принес ее в жертву, можно сказать и так! И что с того? Что с того?»

«Если ты хочешь избавиться от этого степного царя, я могу сделать это, Родригез тоже может! Мы вполне подходим для этого».

Добровольцы. Они все готовы отдать жизнь за тебя! Выполнить опаснейшее из поручений».

Двэйн дослушал до конца, вздохнул, затем взглянул в глаза Хуссэйну «Я тебя спрашиваю, да, эта девочка, Ханью, принесенная в жертву, но неужели воины, которых я пошлю, не будут жертвами. Да все они смертники априори. Какая разница?»

Внезапно он повысил голос «Да! Она лишь дитя, послать ее на смерть поступок крайне подлый, а отправлять на смерть молодых парней-солдат – верх благородства?! Солдаты и офицеры нашей армии, их жизнь ценности не представляет?» Двэйн напряженно дышал, холодно смотря на Хуссэйна «Убить Царя степей! УБИТЬ ЦАРЯ СТЕПЕЙ! Если я подошлю человека дабы совершить покушение, представляешь ли ты, сколько проблем это спровоцирует? Если послать воинов, какова вероятность успеха? Хуссэйн, я уже сказал, хоть ты и крепкий малый, двигаешься ты медленно. Ты едва ли доберешься до шатра повелителя степного. Альфа же уже далеко на западе».

«Да он и на полкилометра к шатру степного князя не подойдет. Отправляя людей на покушение, скольких из них ты потеряешь, ты знаешь?» Двэйн помедлил и продолжил, Хуссэйн лишь слушал «Я уже сказал тебе, Хуссэйн, я и Филипп спланировали несколько сценариев развития событий, однако ни один не сулит ничего приятного. Более того, если нам даже и повезет, в любом случае больших потерь не избежать» Двэйн закричал «Неужели ты такой идиот? Я спрашиваю тебя, Хуссэйн, а солдат, рыцарей, телохранителей тебе не жаль? Нужно зарезать этого ублюдка – царя степей. Ты обязан вернуться живым! Твоя смерть – слишком большая потеря для меня!» Двэйн вздохнул и перевел дух. Подавив гнев, он задал встречный вопрос «Я всего лишь принял наиболее очевидное решение. Во-первых, мне еще суждено отправить многих на смерть. Во-вторых, мне стоило послать одного...

Одной смертью можно покончить со всем этим. Так просто! Так, черт возьми, просто! Ну а ты? Просто из-за того что она ребенок, уже объявил меня подлецом и мерзавцем? Да неужели я... отправил бы отряд своих верных ребят на погибель? И это было бы благородно? Это глупо, говорю я тебе, а глупость и есть истинная подлость и низость! Я избрал путь наименьшей крови, и не имеет значение то, насколько она мила и невинна! Да, она преданна мне, и не может послушаться меня даже при таком самоубийственном приказе. Но неужели мои воины не преданы мне, неужели я имею право разбрасывать их жизнями?

Потеря одной красивой девочки-это и есть благородство?

Хуссэйн немного помолчал, затем сказав «Это поступок не достойный рыцаря. Подлый! Он очень подлый!»

Двэйн злился больше и больше, его буквально разрывало изнутри!

«Если я сам отправлюсь... поступка глупее не найти! Еще худшим решением было бы отправить туда всех нас, иногда стоит забывать о душе!»

Двэйн с силой ударил кулаком по столу. Однако, не успев опустить кулак, Двэйн заметил, что стол уже разбит в щепки и ударил по своей же ноге. «Все же, я бы предпочел в открытом бою одолеть дикарей. Я все еще думаю, что надеяться на девчонку – позор для мужчины!»

«Разбить в честном бою...» Вздохнул Двэйн, затем, всматриваясь в Хуссэйна, продолжил «Хуссэйн, ты воин, у тебя есть моральные принципы, твои воинские идеалы, я не хочу идти в

разрез с ними. Я преклоняюсь перед тобой, однако...»

Внезапно Двэйн очень громко рассмеялся. Он смеялся как сумасшедший «У нас в распоряжении сто тысяч воинов. Да! Сто тысяч. Если мы дадим честный бой, скольких мы потеряем? Пятьдесят, восемьдесят, а может все сто тысяч?

«Что мне еще делать! !Чтоб он сдох! Чтоб он сдох! Все тело Двэйна сковало гневная судорога, затем он сильно схватил Хуссэйна за плечи и заорал «Хуссэйн, ты считаешь меня Богом??? Я обычный человек! Сколько, по-твоему, у нас еще времени? У нас всего лишь три года, Хуссэйн! А Сколько дел еще предстоит сделать? Кочевники! Северо-западная армия! Все жаждут нашей крови! Еще нам предстоит встретиться с теми ребятами, кто одолел клан драконов!»

«Ханью. Она погибла! Уже погибла! Она заставила мою душу помучиться. В душе я очень переживал, очень... однако » Двэйн медленно продолжал «Послушай, Хуссэйн, если бы был шанс начать все сначала, я все равно поступил бы именно так! Я скоро сойду с ума, Хуссэйн! Мне тяжело жить этим! Эти проклятые три года! Сколько до меня сделал отец, сколько перенес! Говорю тебе, Хуссэйн, прольется еще много крови! Если ты считаешь, что я поступаю неверно, убей меня сейчас же! Я соберу все свои пожитки и отправлюсь вплавь на Юг, полагаясь на свои навыки, я за месяц займу остров жрецов, Затем стану там местным Королем! Предположим, что материк займут враги, я еще долго буду сидеть на Южных островах!» Двэйн еще долго держал кулаки сжатыми «Но я не могу поступить так! Ведь я помню о своем народе! Помню о миллионах преданных мне людях! Еще я помню и о людях Империи Роланд! Видишь, Хуссэйн, какова моя ноша! А помнишь ли ты о нашем с тобой уговоре?» Двэйн скупно усмехнулся.

«Ханью была под моей властью, но под твоим началом стоят многие из моих воинов, я не могу полагаться лишь на пол того или иного человека, Ханью не была воином, что она могла сделать? Мы оба знаем, что я поступил правильно. Будь ты был на моем месте, ты поступил бы также». Наконец, ярость Двэйна мало-помалу начала затихать, Хуссэйн молча наблюдал за происходящим. На самом деле, он по-прежнему злился, но нашел в себе силы сдержаться. «Самое главное, дорогой друг, у нас всего три года! И за эти три года нам предстоит проверить невероятные дела!»

«Слишком много дел на носу. Посему, действовать традиционными методами я теперь не могу. Настало время подлостей и обманов. Если поступить по-твоему, мы зря положим наших людей, поэтому придется сделать так, как мне самому-то не очень нравится. Все мы в большой опасности. Я не знаю, выживу ли я, выживешь ли ты...» Двэйн указал пальцем на свой нос «Я тоже могу подохнуть, но пока этого не случилось, я буду бороться за свои интересы. Я хотел бы уйти от всего этого, но у меня нет выбора... вот почему я не могу рисковать жизнью сотен воинов из-за маленькой девочки. В моих войсках есть и юноши, и девушки. Потеря будет не избежать, как я могу гарантировать, что все девушки выживут? Ханью пожертвовала собой ради спасения многих. Хуссэйн, ты не был в моей шкуре, тебе не понять всей картины, может ты скажешь, как нам победить туземцев? Что ждет наш несчастный народ? Ты можешь сказать? «Пожертвовать собой...пасть как герои....» только это у есть у тебя на уме! Я же хочу сохранить жизни людей!»

Договорив, Двэйн глубоко вздохнул и продолжил «Мне еще есть что сказать тебе «Если я поступлю иначе, какой же я Двэйн после этого?» Покинув зал, Двэйн покинул и Хуссэйна, оставшегося стоять среди разбросанных книг.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/207056>